

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО

ASIATICA

Труды по философии и культурам Востока

Издается с 2005 г.

Том 13, № 2

Санкт-Петербург
2019

ББК 86.33

А35

Журнал зарегистрирован в научной электронной библиотеке РИНЦ

Редколлегия:

М. Е. Кравцова (С.-Петербург. гос. ун-т); *И. Ф. Попова* (Ин-т восточных рукописей РАН); *Р. А. Сафрастян* (Ин-т востоковедения НАН Республики Армения); *К. Ю. Солонин* (Renmin University of China); *Т. Г. Туманян* (С.-Петербург. гос. ун-т) (гл. ред.); *Tessa Savvidis* (Berlin)

А35 Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. Т. 13, № 2 /
под ред. Т. Г. Туманяна, В. В. Маркова. — СПб., 2019. — 182 с.

В настоящем номере журнала представлены научные статьи авторов, работающих в таких областях востоковедения, как синология, исламоведение, индология и др.

Издание предназначено для читателей, интересующихся культурой, философскими традициями и религиями стран Азии и Африки.

ББК 86.33

ИНДИЯ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

Е. А. Десницкая

АНАЛОГИЯ С ЗОЛОТОМ И ГЛИНОЙ В УЧЕНИЯХ РАННЕЙ ВЕДАНТЫ

Аннотация: В ранних Упанишадах аналогия с золотом и глиной используется для экспликации представления об Атмане как субстанциальном основании всех феноменов. Сходное использование этой аналогии обнаруживается в трудах Патанджали, Бхартрихари и Бхавьи. В «Брахма-сутрах» и «Гаудапада-кариках» эта аналогия подвергается реинтерпретации для ее согласования с базовыми постулатами ранней веданты как философской системы.

Ключевые слова: Упанишады, веданта, индийская философия, Уддалака, Бхартрихари.

Evgenniya Desnitskaya

Gold and clay analogy in the teaching of the early Vedānta

Abstract: In the early prose Upaniṣads the gold and clay analogy illustrates the view on Ātman as the substantial basis of all phenomena. In a similar way this analogy is used in the works of Patañjali, Bhartṛhari and Bhavya. However, the authors of the 'Brahma-sūtras' and the 'Gauḍapāda-kārikās' reinterpreted this analogy in order to reconcile it with the philosophical doctrines of the early Vedānta.

Key words: Upaniṣads, Vedānta, Indian philosophy, Uddālaka, Bhartṛhari.

История становления веданты как философской системы содержит в себе немало «белых пятен». Название школы (vedānta = vedasya-anta ‘окончание Вед’) отсылает к Упанишадам, произведениям ритуально-мифологического и отчасти предфилософского характера, являющимися завершающей частью Ведийского канона. Время сложения ранних Упанишад принято относить к периоду между VI–V и первыми веками до н. э. В то же время появление систематических трудов по веданте и становление основных школ веданты происходило в конце I тысячелетия н. э. — начале II тысячелетия н.э. Известно крайне мало источников по ранней истории веданты в промежутке между Упанишадами и Шанкарой (IX в. н. э.). Помимо Упанишад, все классические школы веданты признают в качестве авторитетных текстов «Бхагавадгиту» и «Брахмасутры». Точная датировка этих произведений сама по себе также проблематична. Оба произведения складывались в течение длительного времени и содержат в себе черты различных учений. Ни один из этих текстов нельзя считать систематическим философским произведением. Учения, близкие к адвайта-веданте, содержатся также в «Вакьяпадии» Бхартрихари (V в. н. э.), однако это произведение эклектично и энциклопедично по своему характеру и несет в себе отчетливые черты буддийского влияния.

В этой статье я попробую проследить историю одной аналогии, на протяжении длительного времени использовавшейся в текстах ранней веданты: сравнения с золотом и глиной как универсальным материалом, принимающим различные формы. Изучение использования этой аналогии в произведениях различных традиций позволяет реконструировать историю доктрины о субстанциальной природе Атмана, пользовавшейся популярностью в ранних школах веданты, но с течением времени вытесненной на периферию более популярными версиями веданты и постепенно преданной забвению.

Аналогия с золотом и глиной в «Чхандогья-упанишаде»

Использование аналогий или развернутых примеров было неотъемлемой чертой древнеиндийского философского дискурса [Katsura & Steinkellner 2004]. В частности, популярностью пользовалась аналогия с золотом и глиной как универсальным материалом, принимающим различные преходящие формы. Вероятно, наиболее ранним примером использования этой аналогии является известный пассаж из «Чхандогья-упанишады» (ЧхУ) — из наставления Уддалаки Аруни, которое тот дает своему сыну Шветакету. Уддалака спрашивает сына, знает ли тот

«...то правило замещения (адеша), благодаря которому неуслышанное становится услышанным, незамеченное — замеченным, неузнанное — узнанным...»

Шветакету не понимает, о чем идет речь, и Уддалака поясняет:

«Подобно тому, дорогой, как по одному комку глины узнается «все сделанное из глины, [ибо всякое] видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — глина;

подобно тому, дорогой, как по одному куску золота узнается все сделанное из золота,

[ибо всякое] видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — золото;

подобно тому, дорогой, как по одному ножки для ногтей узнается все сделанное из железа, [ибо всякое] видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительное же — железо, — таково, дорогой, и это правило замещения» (ЧхУб.1.4-6).¹

---

¹ Цитаты из Упанишад приводятся в переводе А. Я. Сыркина [Сыркин 2000], исправленном автором статьи. В частности, слово *ādeśa* (ЧхУ 6.1.2 и далее) я перевожу как ‘правило замещения’ (понятие, отсылающее к практикам ведийского ритуализма), а не как «наставление» в переводе у Сыркина (вероятно, контаминация с однокоренным словом *upadeśa*). Ср. перевод Оливелля [Olivelle 1998: 247].

В ходе дальнейшей беседы (ЧхУ 6.8-16) Уддалака неоднократно повторяет, что тончайшая сущность, о которой он ведет речь — это Атман. Для подтверждения своих слов Уддалака приводит еще один похожий пример: теперь он сравнивает Атман с куском соли, который растворен в воде, чувствуется в каждой глотке, — но не может быть извлечен обратно. И вновь Уддалака утверждает, что Атман подобен этой соли: он не воспринимаем с помощью органов чувств, но вездесущ.

Атман составляет суть всех феноменов, и каждый может открыть его в самом себе. Эта возможность выражена в известном предложении *'tat tvam asi'*, которое — как убедительно продемонстрировал Дж. Бреретон — следует понимать в значении *'таков и ты'* [Brereton 1986: 109].² Прибегая к этому предложению, Уддалака подчеркивает, что связь всеобщего Атмана с индивидуальным «я» такова же, как его связь с прочими феноменами. Следует отметить, что сравнение Атмана с солью³ основывается на популярном в Древней Индии представлении о том, что соль является модификацией воды в ее испаренном состоянии [Slaje 2001].

Вполне очевидно, что в рассмотренных выше пассажах из Упанишад Атман, сущность которого разъясняется с помощью сравнения с золотом или глиной, далек от того Атмана, который в позднейших учениях веданты понимается как состоящая из познания основа человеческого существа.⁴ Примечательно также, что в учении Уддалаки нет упоминаний о нереальности феноменального мира и подлинности одного только Атмана — концепции, столь важной для последующих школ монистической веданты. Напротив, в рассматриваемой аналогии характерной чертой Атмана оказывается его вездесущность: подобно тому как золото или глина являются материальной основой изготовленных из них предметов, так же

---

² Местоимение *tad* выступает здесь в роли наречия.

³ Это сравнение фигурирует также в диалогах Яджнявалкьи с Майтреей в БАУ 2.4 и 4.5. См. [Brereton 2006].

⁴ В ранних Упанишадах слово 'Атман' часто употребляется в одном из двух близкородственных значений: 'тело' и 'я' [Olivelle 1998: 557].

и Атман выступает в роли своего рода материальной первоосновы всего сущего.

*Интерпретация аналогии из ЧхУ 6.1
в произведениях ранней веданты*

Учение Уддалаки с очевидностью не согласуется с более поздними доктринами классической веданты. Становление этой философской системы заняло продолжительное время. Различные мистические традиции ведантийского толка существовали в среде брахманов по крайней мере с последних веков н.э. Эти традиции непосредственно опирались на учения Упанишад, однако их трансляция и развитие происходили в устной форме, поэтому об истории ранних школ веданты в первых вв. до н.э. — первых вв. н. э. прямых свидетельств не сохранилось. В этот период, вероятно, происходило становление «Брахма-сутр» (БС), однако, окончательное оформление этого произведения обычно относят к IV–V вв. н. э. [Nakamura 1990: 436].

В БС содержится прямая отсылка к аналогии с золотом или глиной из ЧхУ 6.1. Однако — в соответствии с общей тенденцией БС к переосмыслению пассажей из Упанишад в контексте более поздних учений — сравнение с золотом подвергается реинтерпретации. Сутра БС 2.1.14 гласит:

tadananyatvam ārambhāṇaśabdādibhyaḥ

Отсутствие различий между ними [является] из слов ārambhāṇa' и т. д.

Как разъясняют комментаторы, отсутствие различий, о котором говорится в сутре, относится к различиям между причиной и следствием, а слово 'ārambhāṇa' взято из предложения: *vācārambhāṇaṁ vikāro nāmadheyaṁ mṛttikety eva satyaṁ* (ЧхУ 6.1.4) — «Видоизменение — лишь имя, основанное на словах, действительность же такова: «Это глина». Таким образом, связь между золотом или глиной и их преходящими модификациями интерпретируется здесь

в терминах причинно-следственной связи. Очевидно, что такая интерпретация расходится с позицией самого Уддалаки, который не рассматривал материальный субстрат и его модификации как причину и следствие, но также и не отрицал различия между ними. Он просто подчеркивал, что подлинная сущность (Атман) может быть обнаружена во всех феноменах. Само обстоятельство составления специальной сутры для реинтерпретации доктрины Уддалаки свидетельствует о том, что воззрение об Атмане как всепроникающей субстанции плохо согласовывалось с теми формами веданты, которые пользовались популярностью во время составления БС. Схожего рода сложности при интерпретации ЧхУ VI.1 испытывали и последующие авторы комментариев к БС.

Реинтерпретация сравнения из ЧхУ VI.1 встречается и в «Гаудапада-кариках» (ГК) — раннем трактате по адвайта-веданте, относящемся предположительно к VII в. н.э. Строфа ГК 3.15 звучит следующим образом:

*mṛllohavispḥuliṅgādyaiḥ sṛṣṭir yā coditānyathā
upāyaḥ so'vatārāya nāsti bhedaḥ kathaṃcana*

Творение объясняется разными способами с использованием [сравнений с] глиной, железом, искрами и т. д. Но это всего лишь способ разъяснения. [В действительности] нет никакого различия.

Сравнение с глиной и железом в этой строфе принято считать прямой отсылкой к ЧхУ VI.1 [Karmakar 1953: 95]. В ГК это сравнение вводится сразу после того, как в предыдущей строфе отрицается различие между Атманом и дживой (индивидуальной душой). Очевидно, что Уддалака использовал аналогию с глиной и золотом в ином контексте. Вероятно, Гаудапада не счел доводы Уддалаки убедительным аргументом в пользу крайнего монизма, и вынужден был их реинтерпретировать, стремясь подчеркнуть, что аналогия из ЧхУ — это всего лишь средство для объяснения, и не следует понимать ее буквально.

Таким образом, для авторов БС и ГК представление об Атмане как всепроникающей субстанции оказалось неприемлемым, и они

вынуждены были придумывать различные — не всегда убедительные — объяснения для того, чтобы примирить эту точку зрения с исповедуемыми ими воззрениями ранней веданты.

*Аналогия с золотом и глиной
в «Вакьяпади» и в «Махабхашье»*

Эксплицитное отождествление Атмана с субстанцией можно обнаружить в «Вакьяпади» (ВП) Бхартрихари (V в. н. э.). Раздел «Дравья-самуддеша» (ВП 3.2) всесторонне рассматривает субстанцию (дравья) как философскую категорию. В частности, строфа ВП 3.2.1 перечисляет и отождествляет с дравьей центральные категории различных философских систем:

*ātmā vastu svabhāvaś ca śarīram tattvam ityapi
dravyam ityasya paryūyās tac ca nityam iti smṛtam*

Атман, vastu, свабхава, шарира и таттва суть синонимы субстанции (дравья). Она считается постоянной / вечной.

Как поясняет комментатор Хелараджа (X в. н. э.), в данной строфе дравья понимается как предельная субстанция, и на этом основании она может быть сопоставлена с центральными концепциями других философских традиций. В целом, в контексте философских воззрений Бхартрихари отождествление дравьи с Атманом выглядит достаточно неожиданным, т.к. концепция Атмана в ВП практически не фигурирует [Bronkhorst 1995; Bronkhorst 2009: 105]. Можно предположить, что, упоминая про тождественность Атмана субстанции, Бхартрихари отсылает к некой известной ему традиции: на это косвенно указывает употребленное в строфе выражение *iti smṛtaḥ*, отсылающее к устной передаче знания.⁵ Можно предположить, что упоминающаяся в строфе традиция генетически восходит к ЧхУ,

---

⁵ Близкую по звучанию строфу с отождествлением ключевых понятий разных традиций (но без упоминания Атмана) приводит Нагарджуна в трактате «Ачинтьястава» (45ab). Линдтнер считает, что эта строфа послужила источником для ВП 3.2.1 [Lindtner 1982: 155]

однако сам Бхартрихари с точкой зрения о субстанциальной природе Атмана, очевидно, не был солидарен.⁶

Далее в тексте трактата для разъяснения природы субстанции Бхартрихари и сам обращается к аналогии с золотом. В ВП 3.2.4 на примере золота он показывает, что именно субстанция — а не ее непостоянные формы — является означаемым всех слов. А в ВП 3.2.15 аналогия с золотом получает дальнейшее развитие:

Как при разрушении формы серёг подлинным остается золото, так же говорят, что при разрушении [всех] форм подлинной остается высшая субстанция (пракрити).⁷

Использование этой аналогии для разъяснения природы субстанции Бхартрихари заимствовал из «Махабхашьи» (МБх) Патанджали — фундаментального произведения индийской грамматической традиции (II в. до н. э.). Обосновывая тезис о том, что субстанция является означаемым всех слов, Патанджали пишет следующее:

Ведь вещество (дравья) [может считаться] постоянным, форма (акрити) непостоянна.

— Как же так?

— *Это явствует из повседневной жизни. Соединив глину с какой-либо формой (акрити), получают ком. Нарушив форму кома, изготавливают горшки. Нарушив форму горшков, изготавливают сосуды. Точно так же, соединив золото с какой-либо формой, получают слиток. Нарушив форму слитков, изготавливают ожерелья. Нарушив форму ожерелий, изготавливают браслеты. Вновь получают слиток золота, и вновь соединенный с другой формой он становится серьгами цвета горящих углей дерева кхадира.*

Форма (акрити) постоянно изменяется, а вещество (дравья) остается [неизменным]. При нарушении формы остается только вещество. [МВН 1880: 7]

---

⁶ См. [Iyer 1969: 54, 71]. Иной точки зрения придерживалась М. Биардо [Biardeau 1964: 275].

⁷ *vikārāpagame satyaṃ suvarṇaṃ kuṇḍale yathā
vikārāpagame satyāṃ tathāhuḥ prakṛtiṃ parām*

Преемственность между воззрениями Бхартрихари и Патанджали, принадлежавших к школе грамматической философии (вьякарана), сомнению не подлежит. Оба грамматиста использовали аналогию с золотом в контексте семантической проблематики: для обоснования воззрения о субстанции как предельном означающем всех слов. Связь между аналогией с золотом у Патанджали и схожей аналогией в учении Уддалаки не столь очевидна. Автор МБх скорее всего был знаком с ЧхУ, однако эти тексты разделяет около четырех столетий. Поэтому сложно сказать, являлся ли пассаж из МБх прямой отсылкой к ЧхУ, либо же Патанджали для своих целей использовал расхожую аналогию, не рассматривая ее в качестве прямой отсылки к воззрению о субстанциальной природе Атмана.

Аналогия с золотом и глиной в буддийских текстах

В связи с тем, что дошедшие до нас систематические труды по веданте были составлены достаточно поздно, важным источником по истории ранней веданты являются буддийские произведения полемической направленности. В частности, свидетельство о том, что к середине I тысячелетия н.э. воззрение о субстанциальной природе Атмана не полностью исчезло, а транслировалось в некоторых традициях ранней веданты, можно обнаружить в «Мадхьямакахаридая-кариках» (МХК) буддийского философа Бхавьи (VI в. н. э.). Этот труд известен тем, что в нем впервые упоминается «ведантавада» (*vedāntavāda*) (МХК 8.1) как специфическое обозначение веданты как философской школы. Изложению доктрины ведантавады и ее критики с позиций буддийского учения посвящена 8-ая глава МХК. В частности, в строфе МХК 8.12 утверждается следующее:

yathā ghaṭādibhede 'pi mṛdbhedo nāsti kaścana |
** tathaiva dehabhede 'pi nātmabhedo 'sti kaścana*⁸

⁸ Нумерация строф приводится по изданию [Lindtner 1982]. Санскритское прочтение второй строки реконструировал Гокхале, основываясь на сохранившемся тибетском переводе [Gokhale 1958: 175].

Несмотря на различия [в форме] горшков и т. д., глина лишена различий. Схожим образом, невзирая на различия между телами, Атман лишен различий.

В автокомментарии «Таркаджвала» (сохранившемся только в тибетском переводе) Бхавья поясняет, что различные предметы из глины имеют общую и лишённую различий материальную причину — и то же можно утверждать в отношении отличающихся друг от друга тел и единого Атмана.

Итак, Бхавья использует сравнение с глиной для разъяснения природы Атмана, и это, безусловно, напоминает учение Уддалаки. Далее в МХК 8.59-60 Бхавья эксплицитно опровергает учение о том, что Атман — это субстанция (дравья). Все это свидетельствует о том, что в VI в. н.э. воззрение об Атмане как субстанции продолжало восприниматься как принадлежащие веданте. И, вероятно, именно к этому воззрению и отсылал Бхартрихари в ВП 3.2.1.

Заключение

Использование аналогии с золотом или глиной может быть прослежено на протяжении длительного периода в истории ранней веданты. Эта аналогия призвана была продемонстрировать субстанциальное единство феноменального мира: единое первоначало можно обнаружить во всех феноменах, а также в человеческом существе — как его сущностную первооснову. Поэтому Уддалака называет эту первооснову Атманом. Пантеистическую доктрину Уддалаки можно считать одной из форм прото-веданты, наряду с другими учениями зафиксированной в ранних Упанишадах. О том, что это учение пользовалось определенной популярностью, свидетельствуют отсылки к нему в ВП (ВП 3.2.1) и МХК. Впрочем, Бхартрихари об Атмане упоминал лишь эпизодически, а в целом склонен был вслед за Патанджали трактовать аналогю с глиной и золотом в имперсоналистском ключе — в контексте рассуждения о безличной субстанции как первооснове всего сущего.

В то же время, магистральное развитие веданты как философской системы шло по пути все большего тяготения к недвойственности, с одной стороны, и к эпистемологической проблематике — с другой. Вследствие этого Атман все в большей степени понимался как основа познавательной деятельности человека и противопоставлялся материи, которую, в свою очередь, начали считать иллюзией. Поэтому к середине I тысячелетия н.э. первоначальная интерпретация аналогии с золотом и глиной в учении Уддалаки стала противоречить популярным в то время учениям ранней веданты. И авторы таких произведений как БС и ГК вынуждены были прибегать к реинтерпретации пассажа из ЧхУ, с тем чтобы примирить его с собственным учением.

Впоследствии учение об Атмане как универсальной вездесущей субстанции оказалось полностью вытесненным из философии веданты и было предано забвению. Однако аналогия с золотом или глиной служит ключом, позволяющим выявить и проследить историю этого некогда популярного воззрения.

ЛИТЕРАТУРА

- Biardeau 1964 — Biardeau, Madeleine. 1964. *Théorie de la connaissance et philosophie de la parole dans le brahmanisme classique*. Paris, Mouton.
- Brereton 1986 — Brereton, Joel P. 1986. ««Tat Tvam Asi» in Context». *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, 136(1): 98–109.
- Brereton 2006 — Brereton, Joel P. 2006. «The Composition of the Maitreyī Dialogue in the «Bṛhadāraṇyaka Upaniṣad»». *Journal of the American Oriental Society*, Vol. 126, No. 3: 323–345.
- Bronkhorst 1995 — Bronkhorst, Johannes. 1995. «Studies on Bhartṛhari, 7: Grammar as the door to liberation.» *Annals of the Bhandarkar Oriental Research Institute*, 76 (1/4): 97–106.
- Bronkhorst 2009 — Bronkhorst, Johannes. 2009. «Bhartṛhari and his Vedic tradition.» In *Bhartṛhari: Language, thought and reality*: 99–117.
- Gokhale 1958 — Gokhale, W.W. 1958. «The Vedānta-Philosophy described by Bhavya in his Madhyamakahr̥daya.» *Indo-Iranian Journal*, Vol. 2, No. 3: 165–180

- Iyer 1969 — Iyer, K. A. Subramania. 1969. *Bharṭṛhari: A study of the Vākyapadīya in the light of the ancient commentaries* (Vol. 68). Deccan College Postgraduate and Research Institute.
- Katsura & Steinkellner 2004 — Katsura, Shoryu & Steinkellner, Ernst (Eds.). 2004. *The role of the example (dṛṣṭānta) in classical Indian logic*. Wiener Studien zur Tibetologie und Buddhismuskunde, 58. Wien.
- Lindtner 1982 — Lindtner, Christian. 1982. *Nagarjuniana. Studies in the writings and philosophy of Nāgārjuna*. Copenhagen: Akademisk Forlag.
- Nakamura 1990 — Nakamura, Hajime. 1990. *A history of early Vedānta philosophy* (Part One). Motilal Banarsidass Publ.
- Olivelle 1998 — Olivelle, Patrick. 1998. *The Early Upanishads: annotated text and translation*. Oxford University Press.
- Slaje 2001 — Slaje, Walter. 2001. «Water and Salt (I): Yājñavalkya's Saindhava Drstānta (BĀU II 4, 12).» *Indo-Iranian Journal* 44, 25–57.
- БС — Dvivedin, Vindhreshvari Prasada (Ed.). 1903. *Bhāskara's Brahmasūtrabhāṣyam*. Benares: Chowkhamba Sanskrit Book Depot.
- ВП — Iyer, K. A. Subramania. (Ed.). 1963. *Vākyapadīya of Bharṭṛhari with the commentary of Helārāja. Kāṇḍa III, part I*. Poona: Deccan College.
- ГК — Karmakar, Raghunath Damodar (Ed.). 1953. *Gauḍapādakārikā*. Poona, Bhandarkar Oriental Research Institute.
- МБх — Kielhorn, Franz (Ed.). 1880. *Patañjali's Vyākaraṇa-Mahābhāṣya*. Vol. I. Bombay: Government Central Book Depot.
- МХК — Lindtner, Chr, ed. *Madhyamakahrdayam Bhavyakṛtam*. Vol. 123. Adyar Library and Research Centre, 2001.
- Сыркин 2000 — Упанишады. Перевод А.Я. Сыркина. М.: «Вост. лит.», 2000.

Автор / Author

Десницкая Евгения Алексеевна — кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Востока Института философии СПбГУ.

Desnitskaya Evgeniya — PhD. Senior Lecturer, Department of the Oriental Philosophy and Cultural Studies, St. Petersburg State University.

E-mail: khecari@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ, РЕЛИГИИ И КУЛЬТУРА

- Пумпян Г. З.* Греческие заимствования в «Путешествии патриарха Макария Антиохийского» 3
- Туманян Т. Г.* К вопросу об историко-философском наследии А. Я. Борисова 25
- Маточкина А. И.* Практическая школа востоковедения и политика Российского государства в отношении ислама и мусульманского населения империи на рубеже XIX–XX вв. 37
- Azadegan E.* Human Dignity and the Future of the Human Rights Debate in the Islamic World 51
- Аль-Джаноби М. М.* Политическая идея современного исламского реформаторства 78

ИНДИЯ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК: РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ, ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРА

- Десницкая Е. А.* Аналогия с золотом и глиной в учениях ранней веданты 98
- Petrova M. I.* The Pact of Nikolai Roerich — Peace through Culture 110
- Ерохина М. В.* Буддийское паломничество в Индии: история и современность 122
- Бертова А. Д.* Развитие идеи о духовном родстве японского и еврейского народов в японских христианских организациях 141
- Константинова Е. А.* Ритуал (ли 禮) в традиционно-ориентированном обществе середины XIX в. (на примере работ Цзэн Гофаня (1811–1872)) 159

MISCELLANEA

- Десницкая Е. А.* Международная конференция «7th International Vedic workshop» (19–24 августа 2019 г., Дубровник, Хорватия) 165
- Зельницкий А. Д., Туманян Т. Г.* Конференция с международным участием «X Торчиновские чтения. Историческая трансформация восточных культур» (21–22 ноября 2019 г.) 169